

Михаил Антонюк¹
MUKHAIL ANTONIUK
[HTTPS://ORCID.ORG/0000-0002-9343-3539](https://orcid.org/0000-0002-9343-3539)

Rocznik Teologiczny
LXIV – z. 3/2022
s. 663-674
DOI: 10.36124/rt.2022.24

Понятие антиномия согласно прот. Иоанну Мейендорфу

Ponâtie antinomiâ soglasno prot. Ioannu Mejendorfu

**The term Antinomy
according to Protoperbyter John Meyendorff**

Ключевые слова: антиномия, гармония, богопознание, созерцание, синергия, догмат

Keywords: antinomy, harmony, knowledge of God, theoria, synergy, dogma

Резюме

В статье раскрывается смысл понятия «антиномия» по трудам богослова XX века прот. Иоанна Мейендорфа. Термин рассматривается только в богословском ключе. Прот. Иоанн Мейендорф дает определение понятию «антиномия», указывает причины существования антиномий, место данного понятия в православном богословии. Причиной существования антиномий является трансцендентно-имманентное бытие Бога, и, соответственно, невыразимость мистического опыта богопознания в логически обоснованных и непротиворечивых утверждениях. Мейендорф анализирует ряд антиномий православного богословия (Единство и Троичность Бога, единство божественной и человеческой природ во Христе, обожение человека как сотворенного существа, Божественного всемогущества и свободной человеческой воли, сакраментального и личного в церковной жизни человека).

¹ Mihail Antonûk, Kijowska Akademia Duchowna i Seminarium.

Согласно Мейендорфу, антиномия является созерцанием божественной истины.

Abstract

The article reveals the meaning of the concept of antinomy according to the writings of the theologian of the twentieth century Protopresbyter John Meyendorff. The term is considered in a theological context only. Fr John Meyendorff gives the definition of the concept, indicates the reasons for the existence of antinomies and the place of the concept in Orthodox theology. The reason for the existence of antinomies is the transcendent-immanent existence of God, and, accordingly, the inexpressibility of the mystical experience of knowing God in logically justified and consistent statements. Meyendorff analyzes a number of antinomies of Orthodox theology (the Unity and Trinity of God, the unity of the divine and human natures in Christ, the theosis of man as a created being, Divine omnipotence and free human will, sacramental and personal in the spiritual life of man). According to Meyendorff, antinomy is the *theoria* (contemplation) of divine truth.

Православие можно уличить в логических противоречиях, но они отражают тот факт, что вся наша вера, как и сама жизнь, пронизана антиномиями (Meyendorff 2007b, 342)

Термин *антиномия*, возникший в античности, первоначально сначала относился к области права и означал противоречие в законе. Со временем он стал использоваться в философии и богословии, где понимался как противоречие между двумя логически обоснованными положениями. Большое внимание осмыслению данного термина в богословии уделял свящ. Павел Флоренский. То есть, с одной стороны, для него антиномия является инструментом познания. С другой стороны, Флоренский также использовал онтологический подход к понятию *антиномия*. Важно заметить, что термину *антиномия* придается в богословии положительный и отрицательный смыслы.

В данной статье мы рассматриваем термин «антиномия» только в богословском аспекте. Многие православные богословы

указывали на антиномический характер христианских истин, но немногие использовали сам термин *антиномия*. С одной стороны, даже в философии его стали использовать достаточно поздно, с другой стороны, в богословии его содержание было недостаточно прояснено. Лишь в XX веке некоторые богословы, активно использовавшие данный термин, проанализировали его содержание и дали определение. Это, в частности, Владимир Николаевич Лосский, прот. Георгий Флоровский, преп. Иустин (Попович), преп. Софроний (Сахаров), митр. Каллист (Уэр), Александр Торгомович Казарян. Особое внимание привлекают труды протопресвитера Иоанна Мейендорфа.

Важно заметить, что прошло 30 лет с кончины прот. Иоанна (†1992), и все почитатели его трудов подчеркивают особое значение его работ по экклесиологии, а также его вклад в изучение паламизма. Будучи специалистом в области патристики и византийской истории, он также использовал в своем богословии термин *антиномия*. В нашей статье мы предлагаем рассмотреть, каково место понятия «антиномия» в богословской мысли протоиерея Иоанна Мейендорфа.

Несмотря на несомненный интерес к трудам прот. Иоанна Мейендорфа, отдельных исследований, посвященных термину *антиномия* в его трудах, пока нет. Общую характеристику его богословия давали такие авторы, как митр. Иларион (Алфеев), свящ. Виктор Кулага, иером. Мефодий (Зинковский), Андрей Вячеславович Левитский и другие.

Труд отца Иоанна «Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы» содержит главу под названием «Антиномии», в которой автор предлагает определение термина *антиномия*, анализирует его содержание. Также в трудах отца Иоанна приводятся примеры догматических антиномий.

Причины антиномичного характера православного богословия

Антиномия, согласно Мейендорфу, это два утверждения, „каждое из которых, согласно формальной логике, противоречило другому, хотя порознь эти предложения были осмысленными и совсем не иррациональными” (Mejendorf 2001, 318). Такие противоречащие друг другу утверждения используются в богословии для того, чтобы отразить „персоналистское и динамическое понимание Бога, положительный опыт Бога Библии, который невозможно выразить категориями греческой философии” — пишет прот. Иоанн Мейендорф (Mejendorf 2001, 319). Далее он объясняет, что богословы „сумели в целом сохранить ощущение несовместимости формул с содержанием веры: очевиднейшие и положительные истины христианского опыта выражались поэтому в антиномиях” (Mejendorf 2001, 318). Иначе говоря, согласно Мейендорфу, наличие антиномий отражает невыразимость христианской истины в системе логически непротиворечивых утверждений.

Антиномия — это не форма агностицизма, хотя она всегда выглядит как вызов логическому мышлению. Как утверждает автор, антиномия позволяет созерцать божественную истину, точнее, антиномия является „созерцанием божественной истины, открытой в разделяемом всеми *sensus ecclesia* [чувстве (сознании) Церкви]” (Mejendorf 2007a, 310).

Согласно многим представителям православного богословия, подлинное общение с Богом предполагает два основных момента. Во-первых, Бог в Самом Себе непознаваем и недоступен, во-вторых, человек призван соединиться с Богом. Согласно формальной логике, данные утверждения друг друга исключают, и это прот. Иоанн называет абсолютной антиномией, и сразу задается вопросом „но можно ли свести христианский опыт богообщения к логическим постулатам?” (Mejendorf 2013, 634).

В своих богословских трудах он делает такой вывод:

В истории восточного христианства мистическое созерцание Бога и богословие всегда находились в тесном соотношении, никогда не упраздняя друг друга. Поэтому и богословие на Востоке не превратилось в сухую науку, в то время как западное богословие постепенно приобрело схоластический характер (Alfeev 2016, 465).

Автор высказывает две идеи, важные для православного богословия. Первая: Антиномия находится в самом Боге (Mejendorf 2006, 99). Почему? Да потому, что „личное, троичное, несозданное Божество одновременно и совершенно запредельно, и истинно имманентно миру” (Mejendorf 2006, 99). То есть трансцендентно-имманентное бытие Божества — основа для антиномии.

И вторая идея: антиномичным является само богословие как познание трансцендентно-имманентного Бога. С одной стороны, богопознание невозможно по причине абсолютной трансцендентности Бога, с другой — возможно в силу Божественного откровения: „Бог действительно открыл Себя во Христе Иисусе, и знание Его Истины существенно важно для спасения, но в то же время Бог выше человеческого рассудка и Его невозможно вполне выразить человеческими словами” (Mejendorf 2001, 13). Истинное богословие должно как пишет прот. Иоанн:

иметь силу выйти за пределы буквы Писания, за пределы формул в определениях, за пределы языка, использованного святыми для передачи своего опыта. Ибо только тогда богословие будет способно узреть единство Откровения — единство, которое есть не только интеллектуальная связность и непротиворечивость, но живая реальность (Mejendorf 2001, 24-25).

Прот. Иоанн Мейендорф напоминает, что „человеческий интеллект, человеческая язык неадекватны, если речь идет о выражении полноты Истины, из-за чего положительные богословские утверждения о Боге должны все время уравниваться коррективами апофатического богословия” (Mejendorf 2001, 25). Апофатическое и катафатическое богословие не ограничиваются рамками

интеллектуализма, более того, современный исследователь Михаил Степанович Иванов отмечает, что „между катафатическим путем богопознания и путем апофатическим существует не диалектическое противопоставление, а антиномическое единство” (Ivanov 2013, 696).

Прот. Иоанн Мейендорф указывает, что догматические истины имеют антиномический характер, но само богопознание носит мистический характер. Восхождение Моисея на гору Синай от Филона Александрийского, Оригена, свт. Григория Нисского и до сих пор в богословии является примером, который лучше всего изображает путь мистического богослова, путь духовного восхождения христианина. Согласно прот. Иоанну, „тайна мрака, в котором обитает Бог и куда был допущен Моисей, дабы увидеть Его, становится образом Непостижимого, Который открывает Себя человеку” (Mejendorf 2000, 289).

Прот. Иоанн Мейендорф указывает на проблематичность вопроса о богопознании, при этом ссылаясь на творения православных богословов. Так, согласно трудам свт. Григория Нисского, созерцание Бога — это „парадокс, антиномия, выраженная образом «светлого мрака». Непознаваемый дает Себя познать, оставаясь непознаваемым, и эта непознаваемость наиболее глубока для того, кто Его видит” (Mejendorf 2000, 289). В мистическом богословии прп. Максима Исповедника, с одной стороны, утверждается, что „видение Бога во мраке есть причастность Богу, обожение” (Mejendorf 2000, 289). С другой стороны, преп. Максим Исповедник всегда пишет и об абсолютной трансцендентности и, соответственно, непостижимости Бога, и этим „заостряет антиномию и парадокс общения с Богом. Для Максима обожение есть чисто сверхъестественный факт, дело всемогущего Бога, Который свободно выступает из Своей трансцендентности, оставаясь при этом сущностно непостижимым” (Mejendorf 2000, 290).

О мистическом богословии преп. Симеона Нового Богослова Мейендорф пишет, что это „еще один пример антиномичности православной мысли, и попытка свести его взгляды к чему-либо однозначному превратила бы его в карикатуру” (Mejendorf 2007b, 342).

Согласно Мейендорфу, лучше всего выражают антиномию бытия Бога и, соответственно, богопознания такие слова свт. Григория Нисского: „поэтому верно и то, и другое: то, что чистые сердцем видят Бога, и то, что Бога никто не видел никогда” (Mejendorf 2006, 100).

Примеры догматических антиномий по прот. Иоанну Мейендорфу

Антиномия единства и троичности Бога

Божественная сущность проявляет себя и как Единицу (одна природа), и как Троицу (три ипостаси) — это антиномия. Как замечает Мейендорф, наличие этой антиномии (Единица-Троица) повлекло поиски нужной терминологии, в частности, привело к содержательному переопределению терминов *сущность* и *ипостась*: „В древности, как и в наши дни, онтологически необходимое различие, установленное между природой и ипостасью, встречает сопротивление и непонимание у теологов” (Mejendorf 2013, 123). Более того, и дальше ведутся:

чисто технические, академические споры по вопросу о том, следует ли понимать «природу» и «ипостась» как онтологически различные понятия, или же в Боге никакие онтологические различия неприемлемы. Проблема остается прежней — найти язык, «достойный» Бога, и избежать использования философских категорий по отношению к божественной трансцендентной Реальности (Mejendorf 2013, 126-127).

Антиномия одновременной трансцендентности и имманентности Бога

„Личное, троичное, несозданное Божество одновременно и совершенно запредельно, и истинно имманентно миру” (Mejendorf 2006, 99). Для выражения этой христианской истины использовали термины *природа* и *энергия*. Согласно святым отцам, эти понятия не нарушают Божественную простоту: „Бог не ограничен Его трансцендентным бытием, но во всей полноте и лично существует также *ad extra* в собственных энергиях” (Mejendorf 2013, 492). Причем Господь является и трансцендентным, и имманентным миру именно как Единый Бог-Троица: „Сущность проявляет себя и как Единицу, и как Троицу, трансцендентную и действующую в мире, абсолютно могущественную и безусловно свободную” (Mejendorf 2013, 127). Также эти две антиномии открывают и помогают постичь непостижимое для философского ума Воплощение Бога-Слова, они

являются ключом к осознанию того, что Троица — Отец, Сын и Дух — истинно есть Единица, и что ипостась Сына распространилась за пределы Божественного естества, чтобы стать смертным человеком и испытать разлуку с Отцом, крайнюю оставленность и тоску смерти (Mejendorf 2013, 127).

Христологическая антиномия (единства и неслиянности божественной и человеческой природ во Христе)

Согласно православному вероучению, Вторая Ипостась Пресвятой Троицы восприняла человеческую природу, и две природы во Христе соединились неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно. Эта антиномия является чрезвычайно содержательной и главной в христианском вероучении, т. к. она описывает все богатство содержания искупительного подвига Иисуса Христа:

Непреложным остается то, что «благая весть» о Боге, Который в Личности Слова сошел до последних глубин человеческого падения, допустив по человечеству, которое Он всецело воспринял,

быть распятым на Кресте, была и продолжает оставаться центральной в христианском Благовестии (Mejendorf 2013, 127)

Прот. Иоанн Мейендорф именует эту антиномию „тайной Ипостаси”, т. к. и само Воплощение Бога-Слова, и Его искупительный подвиг напрямую связаны с каждой человеческой личностью (ипостасью), имеют целью ее спасение от греха и обожение. Это откровение

о человеческой личности, или ипостаси: во Христе мы можем приобщиться Божественной жизни, Божественному бессмертию, самой Божественной силе. Воплощение произошло, чтобы открыть каждому человеческому существу возможность быть обоженным (Mejendorf 2013, 128).

Антиномия обожения человека

Если для спасения человека необходимым было Воплощение и искупительный подвиг Бога-Слова, то для описания самой тайны обожения используются термины *природа* и *энергия*, ведь обожение человека означает некое таинственное соединений нетварного и сотворенного, некой таинственное присутствие надмирного Бога в сотворенном мире:

Обожение человечества и конечное преобразование всей твари означает, что Бог будет «всяческая во всех», но не по Своей сущности <...> но только Своей волей и нетварной энергией, ибо онтологически и в вечности «Бог по Своей сущности» есть только Отец, Сын и Дух, тогда как обожение твари, будучи вполне реальным, совершается «энергией» или «благодатью», что и является причастием к нетварному бытию Божию (Mejendorf 2006, 99)

Божественное всемогущество и свободная человеческая воля

Прот. Иоанн Мейендорф пишет, что эту антиномию Церковь разрешает с помощью понятия $\sigma\upsilon\epsilon\rho\gamma\iota\alpha^2$. Синергия — это

² Синергия, синергизм — (от греч. $\sigma\upsilon\epsilon\rho\gamma\iota\alpha$ – действовать вместе)

согласное действие между благодатью и человеческой свободой (Mejendorf 2006, 211). Синергия, либо соработничество, является ключевым понятием сотериологии и экклезиологии. „Божественная благодать и причащение божественной жизни подаются человеку, когда он свободно обращается к Богу” (Mejendorf 2013, 733). Далее автор замечает, что понятия Божия благодать и „человеческая воля” неразрывны и предполагают друг друга. Божественная благодать ни к чему человека не принуждает, Бог ожидает свободного человеческого отклика, а благодать является такой средой, „в которой человек совершенно свободен <...> Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу (2 Кор. 3:16–18)” (Mejendorf 2013, 720).

Божественное всемогущество является в освящении человеческой жизни, в наделении человека божественными дарами, что возможно только при условии ответного добровольного обращения человека к Богу, т. е. при синергии.

Экклзиологическая антиномия («сакраментального» и «личного»)

Прот. Иоанн Мейендорф пишет, что православная экклезиология имеет антиномический характер и в высшей степени мистический. Церковь, как Тело Христово, является одновременно *таинством* — объективным присутствием Бога в иерархической структуре, и *общиной*, которая формируется из свободных личностей с их индивидуальностью. „Личный опыт обретает и свою реальность, и свою подлинность в таинстве, но последнее дается общине для того, чтобы личный опыт был возможен» (Mejendorf

— православное учение о благодатном взаимодействии между Духом Божьим и человеком, одаренным свободой <...> Православие понимает Синергизм как антиномическое сочетание воли Божьей и свободы человеческой (ср. Мен' 2002, 116).

1995), — замечает Мейендорф и указывает, что в этом положении содержится парадокс.

Согласно Мейендорфу, каждая антиномия христианского богословия, с одной стороны, помогает избежать односторонности в понимании христианских истин (в частности, ересей³), и, с другой стороны, наличие антиномий указывает на ограниченность философских абстракций, которые принципиально неспособны выразить глубину христианской Истины.

Выводы

Прот. Иоанн Мейендорф не просто использует термин *антиномия*, он указывает на причины антиномий в православном богословии. Во-первых, основой для антиномий является трансцендентно-имманентное бытие Бога. Антиномический язык необходим для его описания.

Во-вторых, соответственно, само богословие как постижение трансцендентно-имманентного Бога антиномично. Разум останавливается перед над-рациональной Божественной истиной, признает ее существование и невозможность выразить с помощью обычных слов и логически обоснованных утверждений. Отец Иоанн Мейендорф призывает искать язык, *достойный* Бога.

В процессе богопознания и выражения божественных истин, таким образом, наличие антиномий играет положительную роль, указывая на ограниченную выразимость мистического опыта богопознания.

³ Один из примеров автора — ересь *filioque* (Mejendorf 2006, 70). Также, примером односторонности в догматическом богословии служат христологические ереси: „Важно также признать, что халкидонская святоотеческая традиция, придерживающаяся высокой христологии, решительно противится монофизитским, монофелитским или каким-либо другим односторонне теоцентристским взглядам на Спасение” (Mejendorf 2006, 228).

Библиография

- Alfeev, Ilarion. 2016. „Mejendorf.” W *Pravoslavnaâ enciklopediâ*. T. XLIV. Moskva: Cerkovno-naučnyj centr „Pravoslavnaâ enciklopediâ”: 464–466.
- Ivanov, Mihail Stepanovič. 2013. „Katafatičeskoe (utverditel'noe) bogoslovie.” W *Pravoslavnaâ enciklopediâ*. T. XXXI. Moskva: Cerkovno-naučnyj centr „Pravoslavnaâ enciklopediâ”: 693–696.
- Mejendorf, Ioann. 1995. „Pravoslavie i sovremennyj mir. Minsk: Luči Sofii.” Dostęp 2022.07.04. <https://predanie.ru/book/71917-pravoslavie-i-sovremenny-mir/>.
- Mejendorf, Ioann. 2000. *Istoriâ Cerkvi i vostočno-hristianskaâ mistika*. Moskva: Institut DI-DIK.
- Mejendorf, Ioann. 2001. *Visantijskoe bogoslovie. Istoričeskie tendencii i doktrinal'nye temy*. Minsk: Luči Sofii.
- Mejendorf, Ioann. 2006. *Rim' — Konstantinopol — Moskva. Istoričeskie i bogoslovskie issledovaniâ*. Moskva: Pravoslav. Sv.-Tihonov gumanitar. un-t.
- Mejendorf, Ioann. 2007a. *Visantijskoe nasledie v Pravoslavnoj Cerkvi*. Kiev: Centr pravoslavnoj knigi.
- Mejendorf, Ioann. 2007b. *Vvedenie v svâtootečeskoe bogoslovie*. Minsk: Luči Sofii.
- Mejendorf, Ioann. 2013. *Pashal'na tayna: Stat'i po bogosloviû*. Moskva: Èksmo: Pravoslav. Sv.-Tihonov gumanitar. un-t.
- Men', Aleksandr. 2002. „Sinergizm biblejskij.” W *Bibliologičeskij slovar'*. T. III. Moskva: Fond im. Aleksandra Menâ: 116.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LXIV

Zeszyt 3

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2022

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Sławik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr hab. Jerzy Sojka, prof. ChAT – sekretarz redakcji

MIĘDZYNARODOWA RADA NAUKOWA

JE metropolita prof. dr hab. Sawa (Michał Hrycuniak), ChAT

bp prof. dr hab. Wiktor Wysoczański, ChAT

abp prof. dr hab. Jerzy Pańkowski, ChAT

bp prof. ucz. dr hab. Marcin Hintz, ChAT

prof. dr hab. Atanolij Aleksiejew, Państwowy Uniwersytet w Petersburgu

prof. dr Marcello Garzaniti, Uniwersytet we Florencji

prof. dr hab. Michael Meyer-Blanck, Uniwersytet w Bonn

prof. dr hab. Antoni Mironowicz, Uniwersytet w Białymstoku

prof. dr hab. Wiesław Przyczyna, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie

prof. dr hab. Eugeniusz Sakowicz, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego
w Warszawie

prof. dr hab. Tadeusz Stegner, Uniwersytet Gdański

prof. dr Urs von Arx, Uniwersytet w Bernie

prof. dr hab. Piotr Wilczek, Uniwersytet Warszawski

Redakcja językowa – Kalina Wojciechowska

Skład komputerowy – Jerzy Sojka

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa, tel. +48 22 635-68-55

Objętość ark. wyd.: 18,5. Nakład: 100 egz.

Druk: druk-24h.com.pl

ul. Zwycięstwa 10, 15-703 Białystok

SPIS TREŚCI

ARTYKUŁY

ELENA NIKITICHNA MESHCHERSKAYA, <i>Apocryphal Testimonies about Bishop James in the Syriac work the Exodus of Mary</i>	591
СВЕТЛАНА ШУМИЛО, <i>Антитезы и антиномии в переводных литургических текстах Древней Руси</i>	601
BORYS PRZEDPELSKI, <i>Stosunki mariawicko-rzymskokatolickie o charakterze nieformalnym w latach 1945-1970</i>	623
МИХАИЛ АНТОНЮК, <i>Понятие антиномия согласно прот. Иоанну Мејендорфу</i>	663
DOMINIK TOMCZYK, <i>Glosolalia Boga i człowieka. Aspekt lingwistyczny</i> ..	675
OLEKSANDR BILASH, MARIYA MENDZHUL, <i>The phenomenon of "Soviet atheism" and its consequences for the family law of Ukraine</i>	707
Wykaz autorów	736

Contents

ARTICLES

ELENA NIKITICHNA MESHCHERSKAYA, <i>Apocryphal Testimonies about Bishop James in the Syriac work the Exodus of Mary</i>	591
SHUMILO SVETLANA, <i>Antitheses and antinomies in translated liturgical texts of Ancient Russia</i>	601
BORYS PRZEDPELSKI, <i>Informal relations between the Mariavite and the Roman Catholic Church in the years 1945-1970</i>	623
MYKHAIL ANTONIUK, <i>The term Antinomy according to Protopresbyter John Meyendorff</i>	663
DOMINIK TOMCZYK, <i>Glossolalia of God and Man. Linguistics versus Theology</i>	675
OLEKSANDR BILASH, MARIYA MENDZHUL, <i>The phenomenon of "Soviet atheism" and its consequences for the family law of Ukraine</i>	707
List of authors	736

Wykaz autorów

Elena Nikitichna Meshcherskaya, syriac@inbox.ru, Russian Federation,
199 034, Sankt Petersburg, Universitetskaya nab. d. 7-9

Shumilo Svetlana, shumilosm@gmail.com, Nacionalnyi universitet
„Chernnihovskyi kollegium” im. T. Shevchenki, Chernigov, ul.
Hetmana Plubotka 53, 14000 Ukraine

Borys Przedpełski, b.przedpelski@chat.edu.pl, Chrześcijańska Akade-
mia Teologiczna w Warszawie, ul. Władysława Broniewskiego 48,
01-771 Warszawa

Mykhail Antoniuk, MmMAntonyuk@gmail.com, Kievskaa duhovnaa
Akademia i Seminaria, Kiev, ul. Lavrskaâ, 15, 01015, Ukraina

Dominik Tomczyk, dt@dominiktomczyk.com, Pentekostalne Semina-
rium Teologiczne, ul. Golikówka 10, 30-723 Kraków

Oleksandr Bilash, oleksandr.bilash@uzhnu.edu.ua, Uzhhorod National
University; Kapitulna st. 26, 88000 Uzhhorod, Ukraine

Mariya Mendzhul, marija.mendzhul@uzhnu.edu.ua, Uzhhorod Natio-
nal University; Kapitulna st. 26, 88000 Uzhhorod, Ukraine